Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние

Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. междисципл. проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов; зам. рук. междисципл. проекта Б.Н. Кузык. М.: Институт экономических стратегий, 2010. 800 с.

В первой книге о неосознанном взаимовлиянии экономики и общества, увидевшей свет два года тому назад, не все было высказано [1]. И потому появился второй коллективный труд с названием, интригующим не менее, чем название первого, — *«Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние»* [2]. Суммарный вывод первого труда: оставаясь на макроэкономическом уровне, необходимо видеть человека во всех его связях с внешним миром. Вторая коллективная работа более остра и злободневна, поскольку, как объясняется во введении, беды, испытываемые обществом, усугублены глобальным экономическим кризисом.

Она начинается с раздела «Диагноз экономике России», содержащего всего две статьи: *«Уроки глобального и российского кризиса»* (с. 10–36) академика О.Т. Богомолова, руководителя этого междисциплинарного исследования и его научного редактора, а также *«Исходные теоремы модернизации экономики России»* (с. 37–62) академика РАН Р.И. Нигматулина и доктора технических наук, профессора Б.И. Нигматулина.

Академик О.Т. Богомолов известен своей бескомпромиссностью, он не стесняется говорить представителям власти нелицеприятную правду. Вот и в статье, открывающей коллективный труд, О.Т. Богомолов, как говорится, ставит вопрос ребром, используя при этом образ «черного ящика». Когда разбивается самолет, пишет он, или разгорается большой пожар, то в первую очередь все бросаются на помощь пострадавшим. А затем ищут «черный ящик», который позволит объяснить причины катастрофы и гибели людей. В такой «черный ящик» сегодня надо заглянуть и нам, чтобы понять причины тяжело переживаемого людьми экономического кризиса. Но мы, продолжает автор, все еще пытаемся тушить пожар и не анализируем, что же привело к возгоранию. Далее О.Т. Богомолов подчеркивает, что не следует наши трудности списывать на глобальный кризис. Он лишь вскрыл российские проблемы, и до него существовавшие в латентной фазе и порожденные просчетами и ошибками в нашей внутренней экономической и внешнеэкономической политике.

Главный просчет заключается в следовании макроэкономиче-

Кривошеев Владлен Михайлович — канд. экон. наук.

ской доктрине американского покроя, которую проповедовали Е. Гайдар, А. Чубайс и другие реформаторы. И это был не случайный выбор, он имел своих заинтересованных проводников, стремящихся к быстрому обогащению. Однако «невидимая рука рынка», на которую уповал Е. Гайдар, без сдерживающей руки государства способна задушить. К этому выводу приходят видные западные экономисты, в частности лауреаты Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц и П. Кругман. Так, последний отмечает, что за минувшие 30 лет макроэкономика была «в лучшем случае впечатляюще бесполезна, а в худшем просто вредна». Дж. Стиглиц усматривает истоки глобального кризиса в безоглядном дерегулировании, которое подогревали рыночный фундаментализм и Уолл-стрит [3].

Рынок одолевает государство оттого, что ставят знак равенства между бизнесом и экономикой.

Автор приводит мнение и других авторитетных ученых, подтверждающих губительность «победы рынка над государством». На мой взгляд, рынок одолевает государство оттого, что ставят знак равенства между бизнесом и экономикой. Бизнес внутри экономики, но не равен ей. И только государство, ответственное за экономику и за судьбы людей, в противовес бизнесу, ответственному лишь за судьбу прибыли, способно представлять интересы всего общества. О.Т. Богомолов приводит цитату из новой книги известного французского экономиста и государственного деятеля Жака Аттали «Мировой экономический кризис. А что дальше?»: «Либеральная идеология на службе ничтожного меньшинства, особенно если учесть, что в конце 2008 г., как, впрочем, и в предыдущие годы, многие миллиарды долларов пошли на бонусы банкирам. А ведь идеология должна отражать интересы и самых бедных людей, и будущих поколений... Небольшая группа людей, не производящая богатств, захватывает... безо всякого контроля со стороны важнейшую часть произведенных мировых ценностей. А потом она же, разграбив все, что можно, заставляет расплачиваться за свои неслыханные прибыли, премии, надбавки и бонусы налогоплательщиков, трудящихся по найму, потребителей, предпринимателей и вкладчиков, подталкивая государства изыскивать в течение нескольких дней огромные суммы для латания дыр».

Разумеется, не всякое государство способно встать на защиту не бизнеса, а гражданина. Согласно одному западному исследованию, российский парламент по суммам доходов парламентариев занимает первое место среди других парламентов мира, хотя наша страна находится в пятом-шестом десятке по уровню жизни населения. Государству с таким законодательным собранием трудно, если вообще возможно, избавиться от бизнес-мировоззрения. Об этом пишет О.Т. Богомолов: «В переходе России от дикого к цивилизованному и социально ориентированному рынку многое зависит от государства, тех законов и моральных норм поведения, соблюдение которых оно должно обеспечивать своим авторитетом, всеми доступными... средствами. Поэтому и нужно укреплять государство, а не сводить на нет его экономические функции. Иначе не обуздать частный бизнес в его стремлении к быстрому обогащению, идущему, как правило, вразрез с интересами общего процветания, не сдержать его корпоративный эгоизм».

Нет нужды пересказывать «диагноз» О.Т. Богомолова, его статью нужно обязательно прочитать. Он пишет и о горячо любимом нашими руководителями показателе ВВП, который мы тщимся удвоить (зачем?), и об истинных причинах инфляции, и об интересе западных политиков к трудам К. Маркса (с иронией и без), и о строительстве на Западе социализма

с «человеческим лицом», и о многом другом.

Главный вывод О.Т. Богомолова: *необходима переоценка ультралиберальной политики государства, что не только поможет преодолеть трудности кризиса, но и даст возможность встать на путь быстрого развития экономики и общественных институтов.*

Российский парламент по суммам доходов парламентариев занимает первое место среди других парламентов мира, хотя наша страна находится в пятом-шестом десятке по уровню жизни населения.

В статье Р.И. Нигматулина и Б.И. Нигматулина констатируются факты ужасающего расслоения общества и рассказывается о том, как преодолеть существующий немыслимый разрыв. В группу «сверхбогатых» в России входят 100 тыс. семей (0,2% от общей численности), владеющих 70% национального богатства; 200 тыс. семей (0,4%), которые имели доход более 30 млн руб. в год (данные 2007 г.). Самая богатая, так называемая децильная, группа в России задекларировала 30,6% всех открытых денежных доходов страны, а самая бедная — 1,9%. Представители двух самых бедных групп составляют вместе 20% населения и живут на доходы ниже прожиточного минимума. Избавиться от этого разрушающего производительные силы и сдерживающего экономический рост недуга, по мнению авторов, можно за счет введения прогрессивной шкалы налогообложения. Я добавлю:и других социально оправданных государственных программ перераспределения национального дохода.

Помимо названного в сборнике четыре раздела: «Духовно-нравственные основы общественного развития» (с. 62–295), «Общественно-политическое устройство» (с. 296–486), «Интеллектуальный, научно-технический и демографический потенциал России» (с. 487–713), «Российская элита перед вызовами времени» (с. 714–792).

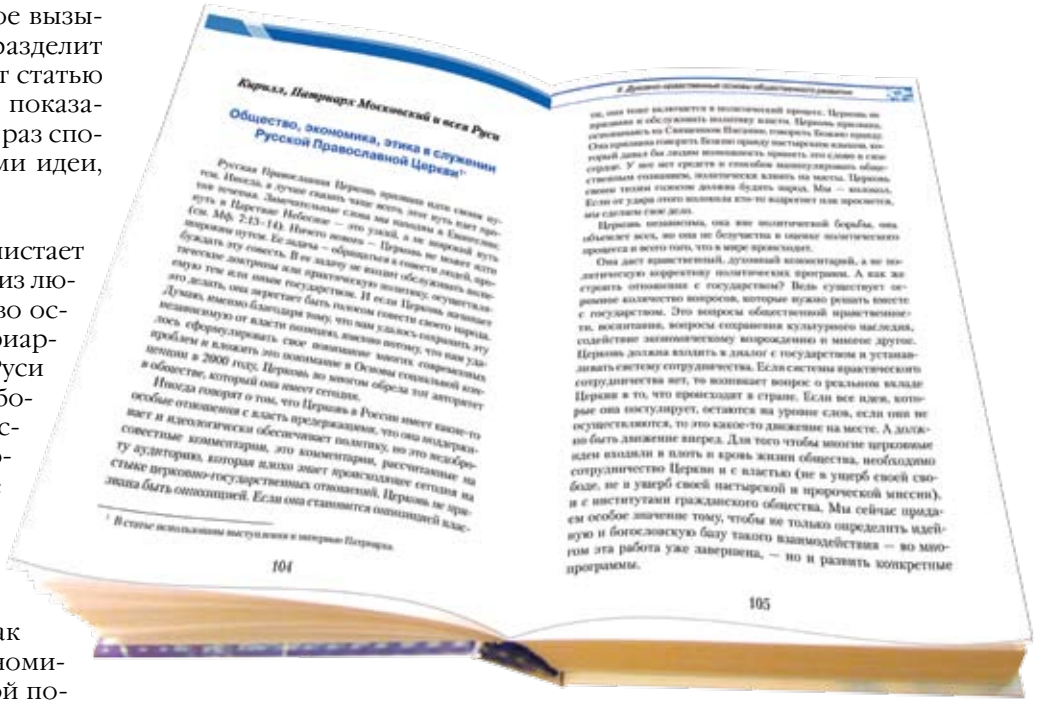
Второй раздел открывается статьей под названием *«Движущая сила общества»*. Речь в ней идет о движущей силе идей. Эдуард Яковлевич Баталов, главный научный сотрудник института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор, сделал довольно обширный и содержательный обзор влияния идей на материальную основу жизни общества. Казалось бы, идеи нельзя отнести к категории созидающих факторов, творящих нечто материальное, они (идеи), какими бы ни были конструктивными, остаются в сфере духовной жизни. Речь, разумеется, не идет об идеях изобретателей, которые превращаются в конкретную вещь, «штуку». Подобное превращение называют инновационным процессом, если только эту «штуку» удается продать. Статья Э.Я. Баталова об идеях, которые не продаются.

В начале статьи автор приводит заключительные строки фундаментального труда крупнейшего экономиста XX в. Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»: «...Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы, и когда ошибаются — имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром... Я уверен, что сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей. Правда, это происходит не сразу, а по истечении некоторого времени... рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла» [4]. А почти «под занавес» Э.Я. Баталов перечисляет составляющие некоторого идеологического контура в контексте поиска национальной идеи России:

- идея сильного централизованного государства, властные органы которого в центре и на местах образуют единую «вертикаль»;
- идея «суверенной демократии», истолковываемой как демократия, соответствующая специфическим условиям России;
- идея социального государства;
- идея патриотизма;
- идея частной собственности;
- идея конкурентного рынка, в функционировании и регулировании которого активную роль играет государство;
- идея признания церкви как важного, уходящего корнями в историю России негосударственного института, имеющего право на активное участие в общественной жизни;
- идея взаимной толерантности проживающих на территории России этносов и равноценности их культур и исповедуемых ими религий;
- идея признания России как великой державы, внешняя политика которой должна проводиться в соответствии с ее национальными интересами и в целях обеспечения ее национальной безопасности.

Это, пишет автор, лишь идейный контур, который может быть изменен в ту или иную сторону, развернут, дополнен, усечен и т.п. Он, несомненно, будет эволюционировать. И от того, в каком направлении будет протекать эта эволюция, какие идеи в ее процессе будут продуцироваться, транслироваться, восприниматься и реализовываться, кто будет этим заниматься и в каких условиях будет протекать эволюция, во многом зависит судьба России

и ее народа. И тут многое вызывает тревогу. Читатель разделит эту тревогу, если прочтет статью Э.Я. Баталова, в которой показано, какие «зигзаги» иной раз способны выделывать и сами идеи, и их носители.



Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

Общество, экономика, этика в служении Русской Православной Церкви[1]

Русская Православная Церковь признала идеи своим путем. Иногда в лучшие времена эти идеи и шли путь плод почвенно. Замечательные слова мы находим в Евангелии (см. Мф. 7:13–14). Нового нового — это узкий, а не широкий путь. Его задача — обращаться в совесть людей, пробуждать эту совесть. В ее задачу не входит обслуживать политическую тем или иным государством. И если Церковь начинает делать, она перестает быть голосом совести своего народа. Думаю, именно благодаря тому, что нам удалось сохранить эту независимую от власти позицию, нам удалось сформулировать свое понимание многих современных проблем и вложить это понимание в Основы социальной концепции в 2000 году. Церковь во многом обрела тот авторитет в обществе, который она имеет сегодня.

Иногда говорят о том, что Церковь в России имеет какое-то особое отношение с власть предержащими, что она поддерживает и идеологически обеспечивает политику, но это ложные совестные комментарии, это комментарии, рассчитанные на ту аудиторию, которая плохо знает происходящее сегодня на стыке церковно-государственных отношений. Церковь не правомерна быть оппозицией. Если она становится оппозицией власти, она тоже включается в политический процесс. Церковь не признает и обслуживать политику власти. Церковь признала, отмечающий на Соборном Высшем, говорить Божию правду. Она признала говорить Божию правду пастырским языком, который давал бы людям возможность принять это слово в свое сердце. У нас нет средств и способов манипулировать общественным сознанием, политическая власть на места. Церковь своим телом сознание должно будить народ. Мы — миллион. Если от удара этого колокола кто-то вздрогнет или проснется, мы сделаем свое дело.

Церковь независима, она вне политической борьбы, она объединяет всех, но она не безучастна в оценке политического процесса и всего того, что в мире происходит.

Она дает нравственный, духовный комментарий, а не политическую корректуру политических программ. А как же строить отношения с государством? Ведь существует огромное количество вопросов, которые нужно решать вместе с государством. Это вопросы общественной нравственности, воспитания, вопросы сохранения культурного наследия, содействие экономическому возрождению и многое другое. Церковь должна вступить в диалог с государством и устанавливать систему сотрудничества. Если системы практического сотрудничества нет, то возникает вопрос о реальном вкладе Церкви в то, что происходит в стране. Если все идеи, которые она постулирует, остаются на уровне слов, если они не осуществляются, то это какое-то движение на месте. А должно быть движение вперед. Для того чтобы многие церковные идеи вошли в плоть и кровь жизни общества, необходимо сотрудничество Церкви и с властью (не в ущерб своей свободе, не в ущерб своей пастырской и пророческой миссии), и с институтами гражданского общества. Мы сейчас придаем особое значение тому, чтобы не только определить идейную и богословскую базу такого взаимодействия — во многом эта работа уже завершена, — но и развить конкретные программы.

[1] В статье использованы выступления и материалы Патриарха.

104

105

Мы знаем примеры освящения служителями культа чего угодно — банков, культурно-развлекательных центров (с казино и игральными автоматами) и тому подобных заведений, весьма далеких от духовной сферы и одержимых жаждой наживы. Его Святейшество — человек на редкость с широким кругозором, почетный доктор многих зарубежных и отечественных академий и университетов, в том числе и светских, автор многих ученых трудов [5]. Его статья написана так, что читатель невольно задается вопросом: автор светский человек или священнослужитель? Он находится на грани божественного и материального, легко переступая эту грань то в ту, то в другую сторону. Святейший пишет: «Я бы хотел выделить одно из центральных понятий... служение. Сам Христос говорил о Своей миссии на земле как о служении, и Он пошел в нем до конца, приняв смерть за всех нас».

А что, спрашивает светский человек, мы должны были все умереть? Но понятно же, этот текст Священного Писания ничего общего не имеет с реальностью. А потому вопрос неуместен. Но дальше становится понятно, что и Священное Писание имеет отношение к реальной жизни. «*Служением* (выделено мной. — *В.К.*) обязана быть и вся церковная жизнь. Я был бы очень рад, если бы эту формулу усвоило все наше общество: от элиты до каждого отдельного гражданина. Если мы начнем служить друг другу, поддерживать друг друга и нести друг за друга ответственность — тогда мы достигнем жизненно важного для нас единства перед лицом нынешнего кризиса».

Дальше — больше. «На мой взгляд, — продолжает Его Святейшество, вторгаясь в светскую проблематику, — потерпели крах не только классическая концепция социализма, но и „капиталистический фундаментализм“. Сначала нам говорили о саморегулирующемся рынке, который всегда эффективен, теперь же происходит массированное государственное вмешательство в экономику. На мой взгляд, нынешняя эпоха требует новых методов управления мировым хозяйством, сочетающих в себе эффективное государственное регулирование с поощрением частной инициативы. В качестве примера можно привести опыт Китая, по этому же пути движутся и некоторые страны Латинской Америки. Ведущие государства Запада проводят антикризисную политику национализации жизненно важных для общества корпораций. Означает ли это реанимацию идеологии социализма образца прошлого века? Не думаю. Скорее речь идет о поиске новых форм хозяйствования, отвечающих реалиям нашего времени. В этом смысле интерес к Марксу обоснован. Он достаточно точно описал природу капиталистического способа производства и причины его кризиса. Но актуальны скорее не идеологические постулаты Маркса, а его экономическая аналитика. Для того чтобы успешно преодолеть начавшийся глобальный кризис, необходима серьезная трансформация всей существующей социально-экономической модели в сторону усиления акцента на справедливости проводимой политики, на необходимости корректировки ее в интересах всего общества».

Об этом же и почти такими же словами говорили все предыдущие авторы коллективного труда — если не атеисты, то определенно не священнослужители.

Чтобы дать более полное представление о статье Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, приведу названия всех ее главок, они примечательны широтой охвата сторон жизни безотносительно к постулатам Церкви: «Духовно-нравственный потенциал молодых», «Вечная ценность труда, солидарности, социальной справедливости», «О нравственной основе информационного общества», «Нравственность, наука, просвещение». В каждой из них узловая проблема обязательно иллюстрируется текстом Священного Писания. «Нравственность — это способность отличать добро от зла посредством внутренней сигнальной системы. У нас есть такая сигнальная система — это голос нашей совести. Конечно, голос совести можно заглушить, можно пропить, и апостол Павел говорит о сожженной совести (1Тим. 4:2), но тем не менее существует удивительный факт: люди, живущие в разных культурных средах и даже в разные эпохи, имеют одно и то же понимание добра и зла — фундаментальное понимание, не в деталях, а по сути, которое опознается голосом человеческой совести». Это из главки «О нравственной основе информационного общества». В рассуждениях Святейшего прекрасно уживаются двухтысячелетняя архаика и IT-технологии.

Но кое в чем я не могу согласиться с автором статьи и прежде всего с постановкой в один ряд «фашизма, коммунизма и либерализма» (с. 111). Это несопоставимые понятия. Кроме того, я не нашел ответа на вопрос: почему священнослужители размахивают кадилами пред вратами небогоугодных заведений? Отвечаю сам: Церковь — понятие многозначное, это и Храм, Дом Божий, это и социальный институт, взаимодействующий с государством, это и организация, действующая в реальной жизни, в коей работают люди, увы, в том числе не всегда добропорядочные.

Не погрешу против истины, если скажу, что статья, а скорее проповедь, интересна, поскольку интересна личность ее автора. Это замечательный наставник, увлекающий читателя, перемежая сентенции из Священного Писания известными нам фактами реальной жизни — психологически точный прием привлечения сторонников, умножения рядов своих последователей. Ему веришь, точнее, веруешь в правоту слов его.

В сборнике «Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние» Борис Николаевич Кузык удивил, если не сказать потряс, наблюдением за динамикой «российского духовного потенциала». Он вскрыл закономерности циклического развития духовного потенциала, согласующиеся с циклами экономического развития. Наблюдение охватило отрезок истории России от Древнерусского государства (862 г.) до 2005 г. Автор выделил четыре протяженных по времени подъема, длившихся столетиями и почти полностью соответствовавших числу спадов. Это удивительное открытие, на мой взгляд, равновеликое открытию экономических циклов Кондратьевым.

На сей раз экономист, член-корреспондент РАН Б.Н. Кузык выступил в качестве философа. В статье *«Духовность и цивилизационный код как экономические факторы»* он, опираясь на свое давешнее открытие, попрал неолибералов. Они, толкая Россию на путь цивилизационного развития западного образца, считают, что цивилизации Запада инновационны по своему характеру, а цивилизации Востока консервативны, инерционны. Но ведь в жизненном цикле каждой цивилизации известны периоды взрыва инновационной активности и периоды преобладания застоя, консервативности.

В истории России неоднократно сменялись взлеты и падения, утверждает со знанием дела Б.Н. Кузык. В возникновении волны инноваций в России в 20-е годы XX в., в конце Великой Отечественной войны, в послевоенном превращении в сверхдержаву — не только в военном, но и в научном, культурном и экономическом отношении важную роль сыграли духовный фактор и преобладающая в стране система цивилизационных ценностей.

Автор утверждает, что главное в любой программе развития — механизм ее реализации. Отсутствие механизмов осуществления благих намерений — наше самое слабое место. Мы многое перепробовали в своей истории, разные способы организации общественного порядка и общественной деятельности — диктатуру и демократию, земства и советы, вече и митинги, напоминающие вече, общественные палаты и комитеты спасения. Менее всего нам удавалась самоорганизация гражданского общества.

Сейчас наше общество быстро усложняется, констатирует Б.Н. Кузык, и переходит к публицистически заостренному выводу: управляют этим обществом по-старому. Его возрастающей сложности явно противоречит укоренившаяся в стране система управления — властная вертикаль, повсеместно господствующая партия, попытка действовать только сверху и только командами. В своем выступлении по телевидению премьер-министр говорит, что люди должны полагаться не только на государство, но и на себя, но непомерно разрастающееся чиновничество ничего не хочет отдавать на откуп гражданам, оно душит инициативу или просто игнорирует мнение и дела

общественности. Главное для возрождения страны, заключает Б.Н. Кузык, понимание и приятие народом государственных целей и задач, взаимопонимание народа и правящей элиты. Будет это — будет и Россия.

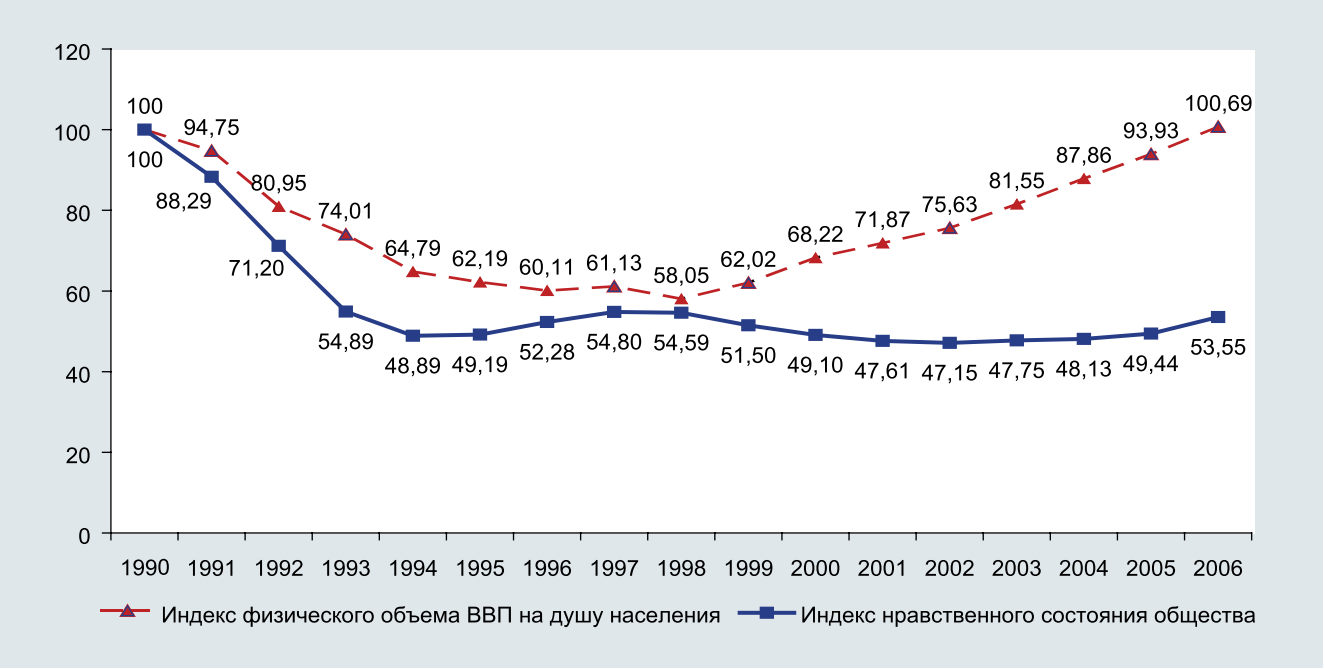
Следующая статья этого раздела не оставит читателя равнодушным, хотя о фактах, на которых она построена, мы слышим ежедневно. Член-корреспондент РАН Алексей Владиславович Юревич, заместитель директора Института психологии, доктор психологических наук, профессор, в статье «*Нравственное состояние современного российского общества*» в первых же строках показал масштаб и глубину нравственных недугов, подтачивающих наше общество.

Несмотря на экономические успехи, пишет А.В. Юревич, внутриполитическую стабилизацию и другие позитивные тенденции 2000-х годов, общее состояние современного российского общества удручает. Количество убийств на 100 тыс. жителей в России почти в 4 раза выше, чем в США (где ситуация тоже очень неблагополучна), и примерно в 10 раз выше, чем в большинстве европейских стран [6]. По количеству самоубийств Россия в 3 раза опережает США, занимая второе место в Европе и СНГ (после Казахстана[1]), притом не только среди населения в целом, но и среди молодежи в возрасте до 17 лет. По индексу коррупции наша страна за шесть лет (с 2002 по 2008 г.) перебралась с 71-го на 147-е место в мире, а общий объем коррупционного оборота в России оценивается экспертами в 250–300 млрд долл. в год. Численность жертв несчастных случаев, таких как техногенные катастрофы, пожары, отравления алкоголем и ДТП, свидетельствует по меньшей мере о безразличном отношении многих наших сограждан к своей и чужой жизни. Ежегодное количество жертв ДТП в современной России превышает потери нашей страны за все годы Афганской войны, а ситуация на наших дорогах характеризуется как «война на дорогах», «гражданская война» и т.п.

Вот как выглядит свод некоторых показателей, демонстрирующих, какое общество мы построили под красивыми лозунгами свободы и демократии:

- ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийц и получают тяжкие телесные повреждения;
- каждый год от жестокости родителей страдают 2 млн детей, а 50 тыс. убегают из дома;
- ежегодно 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесенных мужьями;
- насилие над женами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье;
- 12% подростков употребляют наркотики;
- более 20% детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России;
- около 1,5 млн российских детей школьного возраста вообще не посещают школу;
- детское и подростковое «социальное дно» охватывает не менее 4 млн человек;
- темпы роста детской преступности в 15 раз выше роста общей преступности;
- в России около 40 тыс. несовершеннолетних заключенных, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 1930-х годов [7].

Динамика нравственного состояния современного российского общества и динамика ВВП



По-прежнему широко распространена практика криминального «крышевания», рейдерства, «черного риелторства», финансовых пирамид и других видов мошенничества. Организованная преступность фактически легализована, а многие так называемые авторитетные бизнесмены устраивают публичные презентации своих литературных произведений, в которых наемные литераторы красочно живописуют их криминальные похождения.

По данным опроса, проведенного Общественной палатой РФ, более половины наших сограждан не чувствуют себя сколько-нибудь защищенными от криминала. Коррупция воистину тотальна, причем продаются как сами чиновники, так и административные должности...

Статья А.В. Юревича интересна не только и не столько данными, свидетельствующими о нравственном состоянии общества, но тем, что в ней прослеживается влияние общественной нравственности на материальную основу жизни общества — экономику. В главке с красноречивым названием «Причины и последствия безнравственности» приводятся результаты исследования, проведенного учеными Института психологии РАН. Оно позволило выявить корреляцию выраженного в количественных показателях нравственного состояния общества с объемом ВВП. Это иллюстрирует график динамики нравственного состояния современного российского общества и динамики ВВП (см. *рисунок*). Продолжительный упадок нравственности может со временем обрушить ВВП.

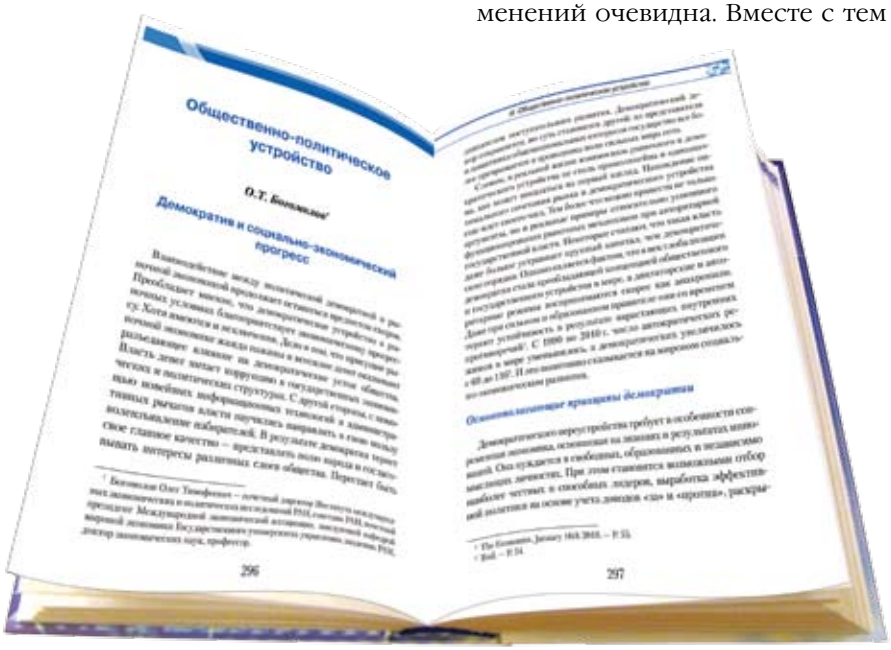
Нравственность оказывает существенное влияние и на социально-политическое устройство общества. В частности, трудно не согласиться с тем, что «этика и есть сердце демократии» [8], поскольку последняя предполагает доверие граждан к ее институтам, которое невозможно без их следования базовым этическим принципам. По словам бывшего Президента СССР М.С. Горбачева, «без нравственного компонента любая система будет обречена» [9]. А Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выразился еще более категорично: «Нравственность есть условие выживания человеческой цивилизации — не больше и не меньше» [10].

Несмотря на позитивные сдвиги последних лет, заключает автор статьи, российское общество по-прежнему «травмировано хаосом» [11], а одной из его главных проблем является не дефицит свободы, в котором нас постоянно обвиняют с Запада (как всегда плохо понимающего, что происходит в России), а прямо противоположное — дефицит контроля, прежде всего контроля внутреннего — нравственного, который неразрывно связан с нравственной ущербностью во власти, в госструктурах.

Статья А.В. Юревича заставляет задуматься: а есть ли хоть какая-то власть в нынешней России? Сдается, что есть только высокие должности, а власти как таковой нет.

Известный социолог, член-корреспондент РАН Жан Терентьевич Тощенко в статье «*Раскол общественного сознания — угроза преобразованию России*» анализирует влияние общественного сознания на политическую власть, на деятельность социальных групп, на разные слои населения. Автор, опираясь на результаты исследований, утверждает, что субъективный фактор как «нематериальная сила» воздействует на ход социально-экономического, социально-политического и духовно-культурного развития. Почему-то не очень верится, что такое возможно. Общественный скепсис по поводу влияния «низов» на «верхи» весьма и весьма распространен.

Статья интересна тем, что впервые очень подробно раскрывается содержание понятия «общественное сознание» и приводятся результаты социологических опросов, большей частью посвященных очень злободневным темам. Общественное мнение подвижно, оно живо откликается на политические и экономические события, динамика этих изменений очевидна. Вместе с тем


Общественно-политическое устройство

Демократия и социально-экономический прогресс

оно консервативно, его не так легко сдвинуть с базовых жизненных установок. Ознакомившись со статьей, читатель поймет, почему расслоение общественного сознания может помешать обновлению России. Хотя я допускаю, что не все читатели согласятся с автором. Что ж, полемика всегда интересна.

Третий раздел «Общественно-политическое устройство» открывает статья академика О.Т. Богомолова *«Демократия и социально-экономический прогресс»*, в которой он совершенно справедливо замечает: «...под названием демократических порой скрываются режимы, которые лишь с большими оговорками можно так называть».

«В развитых странах сложилось представление о тесном, почти брачном союзе рыночной экономики и демократической политической системы в идеологическом наряде экономического и политического либерализма», — продолжает мысль О.Т. Богомолова главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доктор экономики, профессор Людмила Ивановна Кондрашова. В своей статье *«Какая демократия нужна Китаю?»* она пишет о порочности механического перенесения западных учреждений в условия других стран и о бездумной имитации понятийных моделей, хорошо зарекомендовавших себя в западной политической реальности. Автор статьи предупреждает об опасности использования в российской практике чикагской монетаристской теории, согласно которой «деньги делают деньги», минуя рабочие места. Впрочем, об этом уже много раз говорилось и писалось, однако наши руководители игнорируют подобные предостережения.

«Китайский блок» статей в сборнике наверняка будет интересен тем, кто ищет ответ на вопрос: «Почему в Китае реформы удались, а в России провалились?» Это заголовок главки в статье *«Китай и Россия: разные модели реформ — разные результаты»* другого автора — доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института востоковедения РАН Алексея Васильевича Кивы. Раскрывая секреты успеха реформ в КНР, А.В. Кива предупреждает: не все идет гладко, острых проблем хоть отбавляй: перенаселение, нехватка земли, питьевой воды, экологические проблемы, разрыв в развитии приморских и континентальных районов, в уровне жизни горожан и селян. Миллионы китайцев не имеют работы, живут за чертой бедности, в деревне 150–200 млн «лишних людей». С одной стороны, ежегодно появляется 11–12 млн «новых ртов», а с другой — жесткое планирование семьи привело к старению нации. У них, как и у нас, более 17% населения старше 60 лет. В Китае уже говорят о ввозе дешевой рабочей силы из Вьетнама и Бангладеш. Лишь теперь власти взялись за создание общекитайских систем социального обеспечения, здравоохранения и образования.

Главное для возрождения страны — понимание и приятие народом государственных целей и задач, взаимопонимание народа и правящей элиты.

Вместе с тем страна забыла о массовом голоде, уносившем миллионы жизней. В разы сократились безработица и численность бедняков. Доходы населения в целом выросли в 10 раз! Власти взялись за экологию, запрещена вырубка лесов, ужесточен спрос с тех, кто загрязняет среду обитания. Не следует забывать, что в Китае во главу угла поставлено развитие страны — инвестиции достигают 40% ВВП, китайский бизнес по всему миру скупает компании, добывающие сырье, передовые технологии, а не футбольные клубы, золотые яйца, замки, дворцы и яхты.

Очень серьезные выводы из анализа успехов преобразований в крупнейшей по населению стране мира и теперь уже второй по экономике, прямо относящиеся к нам, содержатся в завершающей части статьи. Это не камушки, а булыжники в наш огород! Не буду приводить их — пусть читатель возьмет в руки книгу и убедится в этом сам.

Второй злободневный блок раздела посвящен коррупции. Заместитель директора Института экономики РАН, доктор экономики, профессор Светлана Павловна Глинкина в статье *«Фатальная угроза коррупции?»* пишет: «Коррупция становится механизмом формирования государственного аппарата, политической системы, распределения средств государственного бюджета. Она разваливает российскую армию, ставя под угрозу жизни и защищаемых, и защищающих, угрожает здоровью нации, деморализует общество». И в утешение нам: «Руководство страны заговорило о том, что коррупция — „враг номер один“, одно из самых серьезных препятствий на пути модернизации нашей страны». Ну, а какой толк, что оно заговорило? Что следует из этих разговоров? Вот тут бы пригодился опыт Китая. Но мы тянемся в Европу, а там нас не поймут. В США, Китае, Южной Корее — поймут, а вот в Евросоюзе нет. Ну да ладно, пусть не понимают, ведь речь на самом деле идет не о помехах модернизации, а о выживании страны.

Прочтите статью С.П. Глинкиной и вслед за ней статью публициста Юрия Болдырева *«Коррупция как системный порок российского капитализма»,* и станет ясно,

что «проблема не в том, что никто не знает, что делать, а в том, что ни у власти, ни у общества нет главного — воли к решению проблемы». На мой взгляд, не воли нет у власти, а — я повторюсь — нет самой власти.

Четвертый раздел сборника «Интеллектуальный, научно-технический и демографический потенциал России» открывают статьи члена-корреспондента РАН Сергея Михайловича Рогова (*«Российская наука: жертва рыночных реформ или движущая сила модернизации?»*) и академика РАН Владимира Евгеньевича Захарова (*«Наука в России и в современном мире»*).

С.М. Рогов с горечью констатирует: «Удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3%... В результате непродуманных реформ в 1990-е годы значительная часть отраслевой науки была приватизирована и бесследно исчезла. Резко сократилось бюджетное финансирование НИОКР, уменьшилась почти в 3 раза численность научных исследователей, произошла утрата целых научных школ». Однако автор не дает читателю впасть в пессимизм, он продолжает: «Несмотря на развернутые в некоторых СМИ кампании по дискредитации, Российская академия наук сохраняет традиции академического самоуправления и высокую репутацию в мировом научном сообществе, остается носителем глубокой научной культуры и продолжает вести исследования по достаточно широкому спектру наук». И это действительно так, достаточно обратиться к Интернету, чтобы получить многочисленные тому подтверждения.

С С.М. Роговым полемизирует академик В.Е. Захаров. «Наука не погибла, но положение ее весьма драматично», — пишет он. В другом месте статьи, где о науке в мире написано «ин рацио», а о науке в России — сердцем, академик выскажется более определенно: «Академическая наука находится в бедственном состоянии, а заменить ее нечем. Для исторически сложившейся в России формы организации и управления научным сообществом с помощью академических структур в настоящее время не просматривается альтернативы. Взятый же правительством курс — закупать новые технологии за рубежом и оттуда же приглашать на работу специалистов — убьет российскую науку окончательно. На закупку новых технологий выделяется 600 млрд руб. — сумма, в 30 раз превышающая финансирование институтов Академии наук! Из средств, выделенных на нанологический пузырь, лишь 1% обещается академической науке. Нет альтернативы Академии наук и как органу, способному провести серьезную научную экспертизу. Пренебрежительное отношение правительства к академической науке уже приносит свои плоды — поток лженауки захлестнул страну».

Взятый правительством курс — закупать новые технологии за рубежом и оттуда же приглашать на работу специалистов — убьет российскую науку окончательно.

Академик В.Е. Захаров пишет и о высшей школе, как о перспективе науки. Доктор экономических наук Ирина Викторовна Соболева в статье *«Развитие образования — вклад в будущее нации»* значительно расширяет функцию образования.

Пожалуй, нет другой области общественной жизни, где экономические и социальные функции оказались бы столь тесно переплетены. «Наша страна, — пишет И.В. Соболева, — пока что располагает населением с достаточно высоким по мировым стандартам образованием и хорошей профессиональной подготовкой. По таким показателям, как накопленное число лет обучения, распределение населения по уровню образования, доля занятых в сфере НИОКР, мы лишь незначительно отстаем от США и опережаем большинство западных стран». Сохранившиеся конкурентные преимущества в этой области в подавляющей части унаследованы от дореформенного периода. Тогда образование было de facto включено в систему стратегических приоритетов государства и ориентировалось на решение широкого спектра экономических и социальных задач. Государственная политика в сфере образования способствовала не только интенсивному накоплению человеческого капитала, но в не меньшей мере выравниванию возможностей людей, формированию единого мировоззрения, сплочению наций, наращиванию социального ресурса общества. Доступность образования расширяла возможности социальной мобильности, формирования так называемых слабых связей между представителями различных слоев и групп населения, смягчению социального неравенства.

Выбранная еще в начале 90-х годов прошлого века стратегия реформирования образования, не учитывающая особенности этой нерыночной по своей природе отрасли нематериального производства, ведет к утрате всех преимуществ российской системы образования.

По моему разумению, следующая статья — *«Проблемы реализации интеллектуального потенциала общества в условиях перехода на инновационный путь развития»*, написанная академиком Сергеем Юрьевичем Глазьевым, совсем не

случайно идет вслед за статьями о современном состоянии российской науки и образования — она словно итожит их. Говоря об экономике, основанной на интеллекте, знании, информации, академик приводит множество фактов, свидетельствующих о значительном отставании России от развитых и не очень развитых стран в становлении инновационного производства. Причин тому несколько, но есть главная, определяющая — недопонимание органами власти той истины, что без весомых инвестиций в научно-технический потенциал Россия никогда не сможет перейти на опережающий тип развития, навеки останется страной догоняющей.

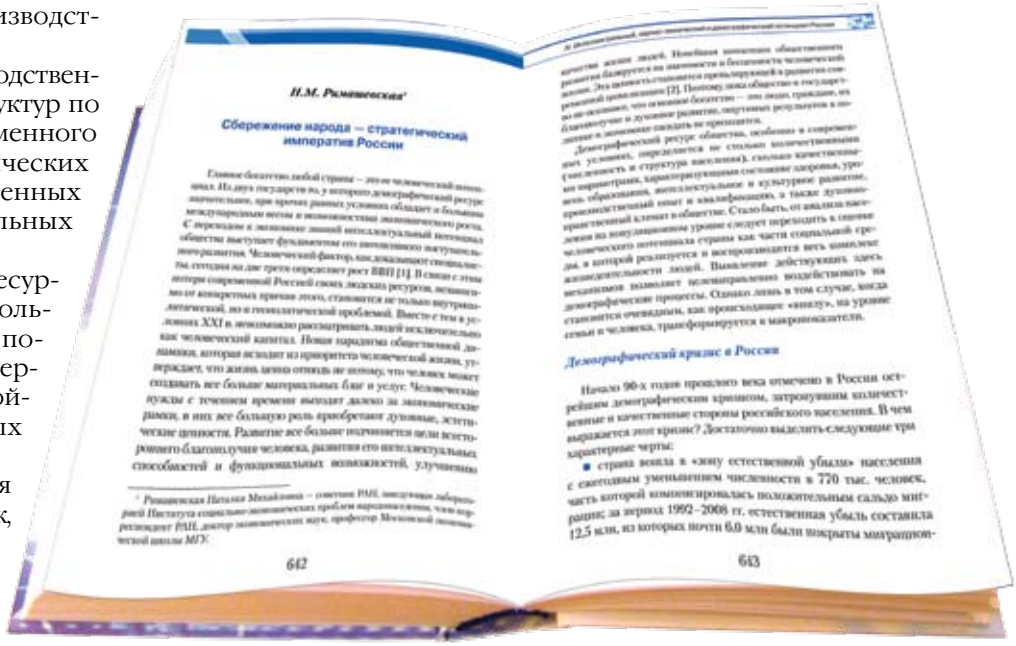
После удручающих констатаций автор все же находит, хоть и в сослагательном наклонении, возможность выхода из пике: «Если России удастся до крупномасштабной структурной перестройки мировой экономики создать ядро нового технологического уклада, то это позволит обеспечить высокие и устойчивые темпы ее экономического роста. Среди предпосылок, имеющихся в России для реализации этой стратегии, следует отметить:

- высокий уровень образования населения;
- развитый научно-производственный потенциал;
- наличие зрелых производственно-технологических структур по ряду направлений современного и новейшего технологических укладов, наличие собственных научных школ и уникальных передовых технологий;
- богатые природные ресурсы, обеспечивающие большую часть внутренних потребностей в сырье и энергоносителях, а также устойчивый приток валютных поступлений;
- огромная территория и емкий внутренний рынок, обеспечивающие широкое разнообразие жизнедеятельности и потребностей населения;
- существование научных кадров, способных перейти в коммерческий сектор для эксплуатации фундаментальных открытий;
- участие российских ученых в международном научно-техническом сотрудничестве, повышающее доступность для них результатов передовых исследований;
- появление компаний со значительным финансовым потенциалом, заинтересованных в диверсификации своей деятельности и завоевании монополии на глобальных рынках новых товаров и услуг;
- наличие устойчивых коллективов, имеющих систематический опыт разработки инженерно сложных изделий и доведения их до необходимого уровня качества.

Реализацию этих предпосылок должна определять активная научно-техническая, институциональная, финансовая, информационная и структурная политика государства» (выделено С.Ю. Глазьевым. — *В.К.*).

В этом разделе есть еще несколько статей, представляющих собой захватывающее чтение. Главный научный сотрудник Института экономики РАН, академик РАСХН, доктор экономических наук, профессор Иван Николаевич Буздалов пишет о нашем вечно больном и, сдается, уже неизлечимом сельском хозяйстве в статье *«Преодоление социальной и производственной деградации села — магистральный путь возрождения России»*. Столичные овощные магазины замечательно иллюстрируют «слезы» сельскохозяйственного академика: там продается картофель из Израиля, Голландии, а картофельные поля Подмосковья зарастают бурьяном, застраиваются дачными коттеджами, и такое по всей стране. Мы едим сливочное масло из Новой Зеландии. Понятное дело — коровье поголовье в России сократилось в 2,6 раза. В 2008 г. в страну ввезли продовольствия на 1 трлн 95 млрд руб. — 40% от всего потребления. И.Н. Буздалов замечает: «Не хочется думать (что и делают власти) о том, какому риску подвергнется все население в случае перекрытия в чрезвычайной ситуации импортных каналов снабжения. Не ждет ли страну тогда очередная трагедия голодомора?»

В первом сборнике плакал по сельскому хозяйству известный экономист-деревенщик Геннадий Лисичкин. Иван Буздалов с полным основанием и по прошест-



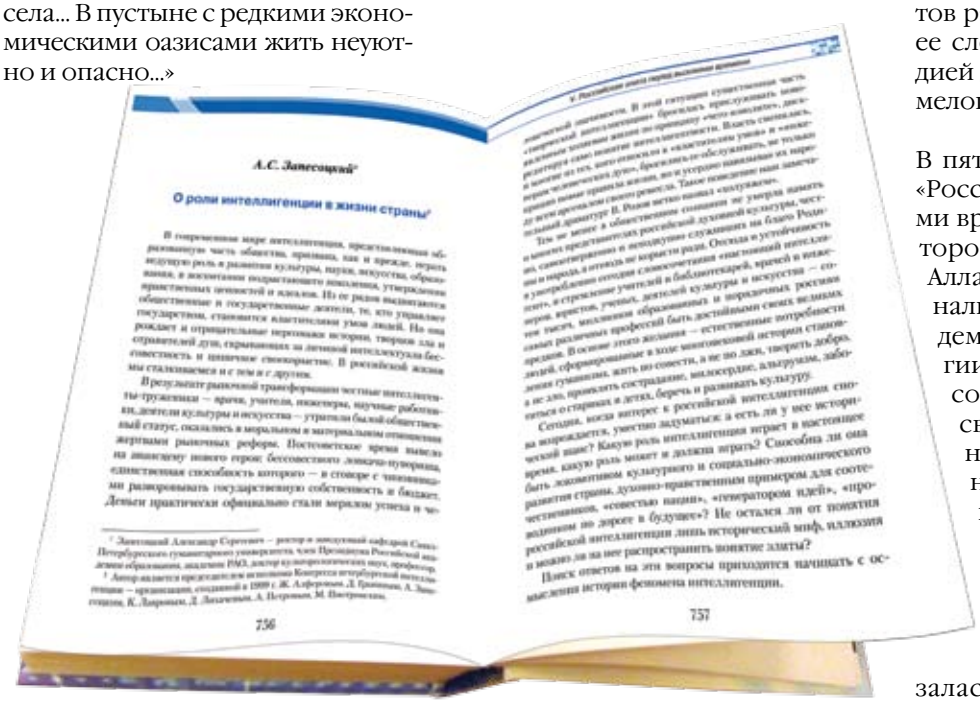
Н.М. Римашевская*

Сбережение народа — стратегический императив России

642

643

вии двух лет может повторить слова своего коллеги: «Есть ли будущее у России?.. оно намертво связано с тем, удастся ли стране, ее руководству решить проблему села... В пустыне с редкими экономическими оазисами жить неуютно и опасно...»



А.С. Запесоцкий*

О роли интеллигенции в жизни страны*

756

757

Член-корреспондент РАН (а в моем представлении давно уже полный академик) Наталья Михайловна Римашевская участвует в сборнике со своей коронной темой *«Сбережение народа — стратегический императив России»*. С ключевым тезисом ее статьи согласится каждый здравомыслящий человек: «Пока общество и государство не осознáют, что основное богатство — это люди, граждане, их благополучие и духовное развитие, не достичь ощутимых результатов в экономике». Содержание ее статьи, которую я настоятельно рекомендую прочесть каждому, можно назвать традиционным по этой проблематике — демографический кризис, причины снижения рождаемости, высокой смертности и низкой продолжительности жизни, социальные причины нездоровья населения. Однако подход автора к их освещению и выводы нетрадиционны. Статья завершается предостережением: если переломить отрицательную тенденцию в динамике рождаемости и смертности не удастся, то россиянам придется оставить надежду на великое будущее своей страны.

Другой не менее известный ученый и писатель Альберт Анатольевич Лиханов в статье *«Что обещает детство?»* бьет в набат: спасайте, спасайте детей! Председатель Российского детского фонда, директор НИИ детства знает о положении детей много такого, чего не знают по гражданской лености обыватель, по политической близорукости руководство страны, слепые законодатели.

В общей возрастной структуре населения, отмечает Альберт Лиханов, в 1991 г. было 40 152 440 детей. В 2008 г. — 27 млн. По статистике 2007 г., в России всего 142 221 000 человек, из них граждане «моложе трудоспособного возраста», то есть дети, составляют 16%, или 22 755 360 человек. Как можно определить «усушку» и «утряску» детского населения за 17 лет? «Потерю» целых 13 млн в первом отчете и 17,3 млн во втором? Оставлю дипломатию дипломатам и означу эту воочию явленную нам данность как необъявленную войну детству, завершающуюся позорной победой нас самих над собой.

В статье столько фактов и аспектов рассмотрения проблемы, что ее следует признать энциклопедией детства в России эпохи очумелого капитализма.

В пятом, завершающем, разделе «Российская элита перед вызовами времени» представлен ряд авторов: социологи, доктора наук Алла Евгеньевна Чирикова и Ринальб Хикарович Симонян, академик РАО, доктор культурологии Александр Сергеевич Запесоцкий. Последний излагает свой достаточно убедительный взгляд на ответственность творческой интеллигенции за нынешнее состояние дел и ее роль в духовном обновлении страны. К сожалению, российская элита — политическая, деловая, творческая — оказалась не на уровне вызовов, предъявляемых переходным временем.

Это подтверждает и обстоятельный анализ российских средств массовой информации (особенно телевидения), которые по праву называют четвертой властью. Он содержится в статьях доктора исторических наук Карена Нерсесовича Брутенца, академика РАО Александра Сергеевича Запесоцкого и доктора исторических наук Михаила Федоровича Ненашева. СМИ, а стало быть и журналисты, обрели новое качество в воздействии на общественное сознание. К.Н. Брутенц констатирует огромный потенциал влияния СМИ на большие группы населения, на политическую, экономическую и идейную динамику общества, на ментальность, нравственную атмосферу и стереотипы поведения людей. СМИ стали, по его мнению, незаменимым инструментом общественных связей, одним из главных орудий политической борьбы. Поэтому на журналистов, ли-

тераторов, деятелей искусства ложится особая ответственность за успех возрождения и модернизации страны, оздоровления ее духовного климата.

Статья М.Ф. Ненашева на очень злободневную тему *«Современная российская журналистика: гражданский долг и реальность»* заслуживает особого упоминания. Ведь нынешнюю российскую прессу обвиняют во всех тяжких грехах. Она-де не только лжет, но и разрушает моральные устои, провоцирует антиобщественные выступления, национальную рознь, да еще и калечит русский язык жаргонизмами, англицизмами, неправильным словоприменением. В общем, дрянь эта наша нынешняя журналистика.

К Михаилу Ненашеву стоит прислушаться, его послужной список тому порукой. На сайте Союза журналистов России дана вот такая справка: был вузовским преподавателем и секретарем обкома КПСС, председателем Госкомиздата СССР, председателем Гостелерадио, директором издательства, последние годы заведует кафедрой в Университете печати. Но для всех и навсегда он остается одним из великих главных, тех, без кого невозможно представить себе историю отечественной прессы. Во всяком случае неоспорим феномен его «народной газеты» — «Советской России» образца первой половины 1980-х, самой смелой газеты Советского Союза.

Признаюсь, поначалу, обозревая статью М.Ф. Ненашева, подбирал, как мне казалось, ключевые цитаты, но по прочтении понял — статью так не представить. Ее нужно читать целиком.

Невозможно обозреть весь коллективный труд, в который включено 30 крупных статей общим объемом 800 страниц (50 п.л.), написанных очень авторитетными авторами — экономистами, философами, историками, социологами, психологами, культурологами, политологами, педагогами, политическими и общественными деятелями. Но даже из тех статей, что я попытался представить, будущему читателю виден круг охвата проблем. Книга читается с огромным интересом, поскольку в ней описаны ситуации, приведены цифры и факты, узнаваемые читателем и соотносимые им со своим собственным опытом.

Если не удастся переломить отрицательную тенденцию в динамике рождаемости и смертности, то россиянам придется оставить надежду на великое будущее своей страны.

И еще один очень важный момент: все статьи имеют конструктивную часть — рекомендации по выходу из критических ситуаций, описываемых авторами. А посему этот труд должен стать настольной книгой на всех уровнях законодательной и исполнительной власти.

Хочу специально отметить, что и это междисциплинарное исследование — детище академика Олега Тимофеевича Богомолова, приложившего немало сил, чтобы объективно разобщенных авторов объединить в слаженный исследовательский коллектив. Остается добавить, и не формы ради, а по существу: книга написана языком, доступным широкой читательской аудитории. ЭС

ПЭС 11003/12.01.2011

Примечания

[1] При этом по ряду причин, таких как стремление родственников представить самоубийство в качестве несчастного случая, недоучет самоубийств в российских регионах составляет порядка 13%. Наблюдаются и такие тревожные тенденции, как снижение среднего возраста совершающих самоубийства, совершение их все более жестокими способами и др.

Литература

1. Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М.: Институт экономических стратегий, 2008.

2. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. междисципл. проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов; зам. рук. междисципл. проекта Б.Н. Кузык. М.: Институт экономических стратегий, 2010.

3. Freefall: America, Free Markets and the Sinking of the World Economy. Joseph Stiglitz, Norton, 2009. P. 361.

4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. Т. 2. М., 1993. С. 432.

5. «Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь», «Свобода и ответственность: в поисках гармонии», «L'Evangile et la liberte. Les valeurs de la Tradition dans la societe laique» (Paris, 2006).

6. Лысова А.В., Щитов Н.Г. Системы реагирования на домашнее насилие // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 99–115.

7. Анализ положения детей в РФ. М.: ЮНИСЕФ, 2007; Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации», М.: Министерство труда и социального развития Российской Федерации, 2006.

8. Оболенский А.В. Этические ценности — «спасательный круг» в меняющемся мире // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 394.

9. Горбачев М. Страшная экономика // Мир перемен. 2008. № 4. С. 14.

10. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно-нравственные основы современного российского общества // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 372.

11. Федотова В.Г. Апатия на Западе и в России // Философия. Наука. Культура. М., 2000.